

РАЗДЕЛ 1

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

DOI 10.30792/ 978-5-7925-0521-6-2018-3-6

Базаров Борис Ванданович
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация
bazarov60@mail.ru

БУРЯТИЯ В XX–XXI ВВ.: ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ К СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ¹

В статье рассматриваются основные этапы и достижения Республики Бурятия в деле национально-государственного строительства за 95 лет. За этот период республика прошла сложный путь от автономной республики до современной Республики Бурятия – субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская Советская Социалистическая Республика; национально-государственное строительство; социально-экономическое развитие; агропромышленный комплекс; научно-образовательный потенциал; межэтническое взаимодействие; местное самоуправление.

Bazarov Boris Vandanovich
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

BURYATIA IN 19-20th CENTURIES: FROM NATIONAL AUTONOMY TO MODERN REPUBLIC

The article examines the main stages and achievements of the Republic of Buryatia in the national-state building for 95 years. During this period, the Republic of Buryatia has passed difficult way from the autonomous republic to the modern Republic of Buryatia.

Keywords: Buryat-Mongolian Soviet Socialist Republic; national-state building; socio-economic development; agricultural sector; scientific and educational potential; inter-ethnic cooperation; local self-administration.

В Конституции Российской Федерации определены базовые принципы национальной политики государства, ее основные цели и задачи на современном этапе, конкретные направления и механизмы реализации. Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1999 г. № 909 была принята Концепция государственной национальной политики Российской Федерации [Указ Президента РФ от 15.06.1996 г. № 909]. В 2012 г. на смену Концепции пришла Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Но при этом отсутствует четкая структура и механизмы по реализации национальной политике. Так, с 2004 до 2014 г. национальной политикой ведало Министерство регионального развития Российской Федерации. А после его ликвидации полномочия по национальной политике и вовсе были переданы министерству культуры России. Лишь в 2012 г. было создано Федеральное агентство по делам национальностей, не имеющего соответствующей вертикали в регионах федерации [Указ Президента РФ от 31 марта 2015 г.]. Все это заставляет нас обратиться к ленинской национальной политике, получившей реальное воплощение в Союзе Советских Социалистических Республик, а также в социалистической автономии, прошедшей проверку временем.

30 мая 1923 г. Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета принял постановление: «Объединить в одну Автономную Советскую Социалистическую Республику автономные области бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока с центром в г. Верхнеудинске». В состав БМАССР почти полностью была включена Прибайкальская губерния. Тем самым в соответствии с ленинской национальной политикой впервые в истории Российского государства была создана принципиально новая государственность, объединенная единой территорией, экономической целостностью, историческими связями всех проживавших здесь народов.

31 июля 1923 г. состоялось первое заседание революционного комитета БМАССР. Бурисполком Сибири и Бурревком Дальнего Востока подлежали роспуску, а иные областные органы были реорганизованы в соответствующие наркоматы республики. На этом же заседании ревкома было принято «Временное положение» о государственном устройстве БМАССР, назначены народные комиссары и члены коллегий народных комиссариатов.

9–11 сентября 1923 г. было проведено совещание работников ревкома республики, Прибайкальского губернского исполкома, председателей уездных и аймачных исполкомов и секретарей уездных и аймачных комитетов РКП(б) по вопросу об организации районов БМАССР. Совещание постановило провести объединение уездов и аймаков, оставив открытым вопрос об объединении волостей и сельских обществ. На территории БМАССР было решено образовать: аймаки Тункинский, Эхирит-Булагатский, Боханский, Аларский, Хоринский, Троицкосавский, Баргузинский, Агинский и Верхнеудинский уезд. Аймаки делились на хошуны, а уезд — на волости.

В сентябре 1923 г. все учреждения и организации бывших автономных областей переехали из Иркутска и Читы в Верхнеудинск. 12 сентября 1923 г. ВЦИК утвердил «Положение о государственном устройстве БМАССР», по которому Бурят-Монгольская Республика входила в состав РСФСР как ее федеративная часть с центром в городе Верхнеудинск. В «Положении» указывалось, что аппарат государственной власти БМАССР организуется, согласно Конституции РСФСР, из местных Советов, их съездов и исполкомов, Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета.

Для управления делами БМАССР были учреждены народные комиссариаты: автономные – внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

лия; директивные – труда, финансов, совет народного хозяйства, рабоче-крестьянская инспекция. Кроме того, были созданы Бурят-Монгольский военный комиссариат, орган уполномоченного ГПУ РСФСР при Народном комиссариате внутренних дел Буреспублики и статуправление при СНК БМАССР. Бурятский и русский языки стали равноправными на территории БМАССР.

В декабре 1923 г. Президиум ВЦИК утвердил решение комиссии ВЦИК по установлению границ Бурят-Монгольской АССР. В состав БМАССР из Прибайкальской губернии были включены: Баргузинский уезд полностью, из Верхнеудинского уезда – 22 волости, из Троицкосавского уезда – 11 волостей. Из оставшихся не включенными в состав БМАССР волостей Верхнеудинского и Троицкосавского уездов Прибайкальской губернии был образован Петровский уезд Забайкальской губернии с центром в городе Петровск-Забайкальский. Из Читинского уезда Забайкальской губернии в состав БМАССР были включены волости: Погромнинская, Романовская и часть Беклемишевской. Были определены также границы Агинского аймака.

4–9 декабря 1923 г. состоялся I съезд Советов Бурят-Монгольской АССР, который избрал ЦИК БМАССР из 35 членов и 11 кандидатов, 5 членов Совета национальностей ЦИК СССР и 2 кандидатов, 2 членов ВЦИК, 2 делегатов и 1 кандидата на съезд Советов СССР, 5 делегатов и 3 кандидатов на съезд Советов РСФСР. На первой сессии ЦИК БМАССР был образован Президиум ЦИК, председателем которого избран М. И. Амагаев. Сессия ЦИК образовала Правительство во главе с М. Н. Ербановым. Тем самым было завершено образование БМАССР: сформированы органы власти и управления, создана единая автономная республика с новым содержанием национальных и межэтнических отношений, гарантом которых выступала система социализма.

К 1927 г. БМАССР состояла из 16 аймаков и 374 сомонных, сельских Советов, в том числе: 140 бурятских, 159 русских, 16 эвенкийских, 1 украинского и 68 смешанных. [Санжиев, 2003, с. 33–34]. В апреле 1927 г. III съезд Советов БМАССР принял Конституцию Бурят-Монгольской АССР, которая, как и конституции других автономных республик, не была утверждена ВЦИК и съездом Советов РСФСР [Третий съезд, 1927]. Поэтому жизнедеятельность республики в это время продолжала определяться Конституциями СССР и РСФСР, а также Положением о государственном устройстве БМАССР [Базаров, 2013, с. 13].

В 1936 г. после реорганизации Восточно-Сибирского края в Восточно-Сибирскую область, БМАССР вышла из его состава и получила самостоятельность. К этому времени республика состояла из 21 аймака и 252 сомонных, сельских и 1 поселкового Совета [Санжиев, 2003, с. 33–34]. Все это стало прекрасной иллюстрацией ленинской формулы: «Не народ для государства, а государство для народа» [Ленин, т. 26, с. 69].

11 августа 1937 г. Чрезвычайный VII съезд Советов Бурят-Монгольской АССР принял Конституцию БМАССР, разработанную в полном соответствии с новыми Конституциями СССР и РСФСР [История БМАССР 1959, с. 341]. Конституция закрепила статус республики и завоеванные ею достижения. Ст. 15 Конституции гласила, что ее границы не могут быть изменены без согласия республики. Но 26 сентября 1937 г. ВЦИК СССР и ВЦИК РСФСР приняли постановление о передаче 6 бурятских аймаков в состав вновь образуемых Иркутской и Читинской областей и создании в их границах Усть-Ордынского и Агинского бурятских национальных округов. Активное национально-госу-

дарственное строительство было свернуто, утвердился курс на унификацию и интернационализацию всех сторон общественной жизни многонационального государства. В стране вновь возобладали имперские традиции: экономический централизм и политический унитаризм, ассимиляторские тенденции в национально-культурной сфере, великодержавный шовинизм в идеологии [Переверкин, 1991, с. 60]. Прекратили созываться съезды Советов, в качестве высшего органа власти был утвержден Верховный Совет БМАССР. Первые выборы в Верховный Совет БМАССР состоялись в июне 1938 г., в июле прошла его первая сессия, на которой был избран Президиум Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР во главе с Г. С. Будаевым.

В то же время именно в эти годы закладываются основы промышленности Бурятии: если в 1923 г. в республике было 17 предприятий, на которых работали 854 человека, то в 1937 г. в БМАССР насчитывалось 140 крупных и средних промышленных предприятий, на которых трудились 17 тысяч рабочих, 1523 инженера и техника. Среди них особенно выделялись: стекольный (1932 г.), паровозовагоноремонтный заводы (1937 г.) и мясокомбинат (1938 г.), которые стали флагманами промышленности Бурят-Монголии [Потапов, 2003, с. 4]. Тогда же осуществляется коллективизация сельского хозяйства, которая, к сожалению, привела к сокращению поголовья скота и ликвидации многих сотен трудовых крестьянских хозяйств, хотя в это время появились первые крупные коллективные хозяйства с серьезной материально-технической базой.

В эти же годы были достигнуты серьезные успехи в культурном строительстве: ликвидация неграмотности населения, осуществление всеобщего начального образования, организация подготовки кадров специалистов и научных работников, развитие художественной литературы и профессионального искусства, культурно-просветительных учреждений, книжно-издательского дела, появление национальной интеллигенции [Потапов, 2003, с. 5]. В 1956–1957 уч. г. в школах республики работали 6 тыс. учителей, из них более 2 тыс. бурят [История БМАССР. Т. 2, 1959, с. 571].

В годы Великой Отечественной войны Бурятия внесла достойный вклад в достижение победы над врагом: 120 тыс. чел. – уроженцев БМАССР воевали на фронтах Отечественной войны: из них 40 тысяч погибли на полях сражений и 6 с половиной тысяч вернулись с войны инвалидами. 43 уроженца республики удостоились звания Героя Советского Союза, 11 воинов – трех степеней ордена Славы [Емельянов, 1999, с. 21–22].

17 июля 1958 г. по инициативе обкома КПСС VII сессия Верховного Совета БМАССР 4-го созыва рассмотрела вопрос «О внесении изменений в текст Конституции республики», в соответствии с которым республика была переименована в Бурятскую АССР [VII сессия 1958, с. 4].

В 1960–1970-е гг. были введены в эксплуатацию заводы «Электромашина», «Теплоприбор» и приборостроительное объединение, что привело к бурному росту машиностроения. Еще в военные годы были заложены основы авиационной промышленности и судостроения, а в начале 1950-х строительством Тимлюйского цементного завода было положено начало стройиндустрии республики. Вступили в строй новые предприятия пищевой и легкой промышленности.

В 1974 г. начинается строительство Байкало-Амурской магистрали, проходившей по территории Иркутской, Читинской, Амурской областей, Бурятской и Якутской АССР, Хабаровского края [КПСС в резолюци-

ях, 1978]. Это стало событием большой исторической, экономической и политической важности, крупнейшей общесоюзной программой, направленной на форсирование социально-экономического и демографического развития восточных районов СССР. Кроме того, строительство было обусловлено стратегическими приоритетами и укреплением обороны и усиления советского присутствия на Дальнем Востоке. Существенные изменения произошли и в сельском хозяйстве, возросло сельскохозяйственное производство. Особенно выдающимися были достижения в области образования, культуры и науки.

30 мая 1978 г. на VIII сессии Верховного Совета БАССР была принята новая Конституция (Основной закон) Бурятской АССР, в которой закреплялись достигнутые успехи во всех областях жизни народа и общества [Елаев, 2000]. С середины 1980-х гг. началась «перестройка» политической, социально-экономической и духовной жизни. В этих условиях национальные автономии стали все острее ощущать ограниченность своих прав и полномочий. При существовании в СССР административно-командной системы, централизации всей политической и экономической жизни полномочия и предметы ведения автономий постоянно ограничивались.

8 октября 1990 г. вторая сессия Верховного Совета Бурятской АССР признала статус автономии не отвечающим целям и задачам государственного, социально-экономического и культурного развития Бурятии и приняла Декларацию о государственном суверенитете республики, в которой получили закрепление новые концептуальные положения: народовластие, государственная власть в республике, территориальная неприкосновенность, экономическая самостоятельность, экологическая безопасность и национально-культурное развитие народов Бурятии. Наряду с союзными республиками Бурятия стала субъектом союзной федерации – Союза ССР. Бурятская АССР стала Бурятской ССР [XX сессия 1990, с. 27], а народ Бурятии – носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в республике [Хышиктуев, 1996, с. 80]. С учетом произошедших перемен Верховный Совет республики внес в текст действующей Конституции ряд поправок, направленных на закрепление и развитие демократических преобразований. Был расширен круг вопросов, решаемых парламентом, и усилены его контрольные функции. Однако провозглашение суверенитета произошло не в результате созревших политических и экономических условий в республике, а под влиянием политических событий, происходивших в стране в начале 1990-х гг.

Самый трудный этап в развитии республики пришелся на 1992–1994 гг., когда либеральные реформы в экономике сопровождались высокими темпами инфляции, полным обесцениванием сбережений граждан и изъятием оборотного капитала предприятий. Это была ломка психологии и судеб тех, кто лишился устоявшегося образа жизни, потерял привычную работу. В 1990-е гг. Бурятия по основным параметрам социально-экономического развития находилась в ряду замыкающих. Экономические преобразования сопровождались значительным спадом промышленного производства, который начался еще в 1990 г., и в 1996 г. его объем составлял 45 % от уровня 1990 г. [Республика Бурятия, 1998, с. 25]. Сокращение производства потребительских товаров в 1997 г. достигло 26 % от уровня 1990 г. [Республика Бурятия, 1998, с. 26]. Либерализация цен, неразвитость инфраструктуры рынка привели к разрушению сложившихся ранее хозяйственных связей в аграрном

секторе Бурятии: в 1996 г. валовая продукция сельского хозяйства составила 46 % по отношению к 1990 г., поголовье скота сократилось вдвое [Республика Бурятия, 1998, с. 32]. Экономика Бурятии потеряла более 85 тыс. человек, что было вызвано миграцией экономически активного населения, потерей рабочих мест, ростом безработицы и наличием теневого сектора занятости [Абзаев, 2002, с. 73].

Тем не менее эти годы стали важнейшим этапом становления Республики Бурятия как субъекта Российской Федерации со своей Конституцией, гербом, гимном и флагом, со своим законодательством, регулирующим ее социально-экономическое развитие [Потапов, 2003, с. 7]. К началу 1994 г. завершилась работа конституционной комиссии, созданной Верховным Советом Бурятской ССР, и 22 февраля 1994 г. Верховный Совет принял новую Конституцию Республики Бурятия, которая основывалась на ценностях демократии, принципе разделения властей, на других гарантиях прав и свобод граждан, направлена на стимулирование рыночных отношений и закрепляла равенство всех форм собственности. Конституция стала актом прямого действия, дающим возможность каждому защищать свои интересы в суде.

Конституция Республики Бурятия закрепила кардинальные изменения общественного и государственного строя республики. Бурятия стала президентской республикой: Президент является главой республики и одновременно, будучи председателем правительства, возглавляет исполнительную власть. Законодательную власть осуществляет Народный Хурал, судебную – Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды.

Наиболее принципиальным изменением в государственном устройстве республики стало то, что новая Конституция определила в качестве источника власти весь ее многонациональный народ [Елаев, 2000, с. 283]. Важным этапом дальнейшего развития и укрепления вертикали власти на уровне федерации и на уровне республики стало принятие закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Республике Бурятия».

На рубеже XX–XXI вв. совершенствовались государственность и федеративные отношения, в Конституцию республики были внесены изменения и дополнения в соответствии с положениями Конституции и законодательства Российской Федерации. Следует особенно подчеркнуть, что при любом варианте развития будущей Бурятии зависит от ее экономического, трудового, производственного, природного и финансового потенциалов. В этой связи конкурентными преимуществами являются наличие достаточного научно-образовательного и кадрового корпуса со значительными резервами их наращивания, квалифицированных трудовых ресурсов при относительно низкой стоимости рабочей силы.

Сегодня слабым местом экономики республики является отсутствие широкомасштабных инвестиций в реальный сектор и несоответствие структуры вложений потребностям экономики в будущем. Поэтому первоочередной задачей правительства стало обеспечение структурного маневра в сторону повышения доли отраслей, производящих потребительскую продукцию с высокой степенью переработки. И уровень и возможности научно-технического базиса, развитие инновационной экономики во многом будут определять роль и место Бурятии в межрегиональном разделении труда. В реальном секторе экономики важнейшими для нас являются проблемы модернизации, технического перевооружения, ввода новых производственных мощностей и

развитие инженерной инфраструктуры. Сегодня республика располагает достаточным научно-образовательным потенциалом для решения этих проблем. В частности, получили развитие прикладные исследования в области нетрадиционных методов в медицине, энергетике, фармации. Все это позволило выработать стратегию, которая заключается в обеспечении динамичного развития хозяйственного комплекса Бурятии для достижения устойчивого роста уровня жизни населения на основе модернизации экономики, повышения эффективности и конкурентоспособности производства с учетом требований экологизации хозяйственной деятельности. В 2002 г. в рамках реализации стратегии правительство республики оказало государственную поддержку инвестиционным проектам на сумму 1 млрд. руб. Однако этих мер оказалось недостаточно: нерешенной проблемой остается создание механизма реализации Федерального закона «Об охране озера Байкал». Ситуация усугубляется тем, что наибольшая нагрузка «байкальского фактора» приходится на предприятия, традиционно относящиеся к отраслям специализации экономики Бурятии: сельскому хозяйству, лесопромышленному комплексу и промысловым хозяйствам.

Создавая и умножая экономический потенциал, мы не забываем и о духовности, чем по праву гордится наш народ: сохранение и развитие исторических и культурных ценностей является приоритетным направлением в деятельности Правительства Республики Бурятия. Но главное наше достижение за 95 лет – это национальные отношения, под которыми следует понимать весь комплекс устойчивых контактов и взаимодействий между этносами в едином социальном пространстве, в структуре экономических, социальных, политических, культурно-духовных процессов, конституирующих социальную организацию общества [Рандалов, 2003, с. 83]. Итогом развития национальных отношений за 95 лет существования республики стали существенные

демократические преобразования государственной и общественной структуры республики, в результате чего были созданы благоприятные условия для активизации деятельности коренного населения по возрождению национального языка и культуры, формированию организаций и объединений гражданского общества для инициативы и самореализации личности [Рандалов, 2003, с. 84]. Одновременно с этим активизировалась деятельность государственных органов в области образования, науки и культуры, творческой интеллигенции по возрождению всех этносов, проживающих на территории Бурятии. Этому во многом способствует реализация закона Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия», который создал нормативную базу и условия для сохранения и развития как государственных языков, так и языков всех народов, проживающих на территории Бурятии.

В Бурятии зарегистрированы и действуют в настоящее время почти 200 религиозных объединений, деятельность которых регламентируется действующей концепцией государственно-церковных отношений и законом «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия». Все это позволяет не только налаживать и укреплять контакты между представителями разных конфессий, но и решать социальные задачи современного общества.

Таким образом, сегодня Республика Бурятия демонстрирует большой политический, экономический и социальный потенциал общегосударственного федерализма, который будет постоянно развиваться и совершенствоваться, что является прямым наследием национальной политики, заложенной советской властью после победы революции 1917 г. И задача новой России в области национальной политики заключается в том, чтобы продолжить многотрудный путь от унитаризма к федерализму.

Литература

- VIII (внеочередная) сессия Верховного Совета Бур. АССР 9 созыва. 30 мая 1978 г.: стенографический отчет. Улан-Удэ, 1978.
- XX сессия Верховного Совета Бурятской АССР: стенографический отчет. Улан-Удэ, 1990.
- Третий съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1927.
- VII сессия Верховного Совета БМАССР 4-го созыва, 17 июля 1958 г.: стенографический отчет. Улан-Удэ, 1958.
- Указ Президента РФ от 15.06.1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации».
- Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
- Указ Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168 «О создании Федерального агентства по делам национальностей».
- Абзаев П. Б., Батомункуева Е. П. Процессы трансформации социальной структуры российского общества на пороге XXI века (на примере РБ) // Интеграционные процессы постсоветской экономики и стран АТР на рубеже XX–XXI вв.: состояние, проблемы, перспективы: материалы науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2002. Т. 1. С. 72–75.
- Базаров Б. В. От автономии к советской федерации: Республике Бурятия – 90 лет // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 2 (10). С. 1–18.
- Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М.: РАГС, 2000. 132 с.
- Емельянов В. И. Воины Бурятии на фронтах Великой Отечественной войны // Бурятия в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ, 1999. С. 21–22.
- История Бурят-Монгольской АССР. Улан-Удэ, 1959. Т. 2. 643 с.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1978. Т. 11.
- Ленин В. И. К вопросу о национальной политике // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 64–72.
- Переперкин Л. С., Шкаратан О. И. Переход к демократии в полиэтническом обществе // Полис. Политические исследования. 1991. № 6. С. 55–69.
- Потапов Л. В. Республика Бурятия на рубеже столетий // Республике Бурятия – 80 лет. Улан-Удэ, 2003.
- Рандалов Ю. Б. Современные национальные отношения в Бурятии // Республике Бурятия – 80 лет. – Улан-Удэ, 2003.
- Республика Бурятия – 75 лет: стат. сб. Улан-Удэ: Комгосстат, 1998.
- Санжиев Г. Л. История образования и функционирования автономной республики // Республике Бурятия – 80 лет. Улан-Удэ, 2003. С. 31–37.
- Хышиктуев О. В. Конституционно-правовой статус Республики Бурятия. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1996. 126 с.